

В соответствии с вышеизложенным можно выделить следующие направления психологического образования населения: на этапе планирования зачатия ребёнка; на этапе беременности и родов; родителей детей первых лет жизни; родителей, переживающих горе в связи с утратой плода или младенца, «ребёнка мечты»; дошкольное обучение, обучение в школе, средних и высших учреждениях образования, центрах планирования семьи, женских консультациях и других специализированных учреждениях. Необходимо совершенствовать образовательно-профилактическую работу молодёжных центров, врачей, педагогов, психологов по проблемам психологической культуры семейных отношений, полового воспитания, профилактики венерических заболеваний. Требуется кропотливая, плановая методическая работа всех заинтересованных служб, ведомств, специалистов, направленная на предупреждение аборт. Результаты нашего исследования указывают на необходимость улучшения работы по вопросам профилактики венерических заболеваний, незапланированных беременностей, по проблемам безопасного секса для групп «риска», в том числе среди учащейся молодёжи.

Список цитируемых источников

1. Кулавский, В. А. Аборт и его последствия / В. А. Кулавский. — М. : Академия, 2004. — 290 с.
2. Кочетков, Я. А. К проблеме психических нарушений после аборта / Я. А. Кочетков. — М. : Просвещение, 2004. — 34 с.
3. Психология здоровья : учеб.-метод. пособие / БарГУ ; А. А. Селезнёв. — Барановичи : [б. и.], 2006. — 132 с.
4. Лебедева, Н. Т. Школа и здоровье учащихся / Н. Т. Лебедева. — Минск : Універсітэцкае, 1998. — 221 с.

Материал поступил в редакцию 30.09.2013 г.

УДК 159.9(075)

А. А. Селезнёв, старший преподаватель кафедры психологии

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КРИТИКА ИДЕОЛОГИИ А. МАСЛОУ

Когда человек не знает, к какой пристани он
плывёт, для него ни один ветер не будет попутным.

Сенека Младший

Введение. Развитие психологической культуры и психологического здоровья учащейся молодёжи является актуальным направлением совершенствования психолого-педагогической практики, требующим научного обоснования, разработки и внедрения в практику работы учреждений образования здоровьесберегающего подхода, предусматривающего включение показателей психологической культуры и психологического здоровья личности в оценку качества психологического обучения.

Представители гуманистической психологии А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Шостром определяют динамические характеристики психологического здоровья, такие, как «самопознание», «самоактуализация», «самореализация», «аутентичность», «полноценное человеческое функционирование» [1—5]. А. Маслоу в «Психологии бытия» указывает на необходимость замены понятия «психическое здоровье», обладающего целым рядом недостатков для решения научно-практических задач психологов, понятием «самоактуализация» [6, с. 15]. По его мнению, самоактуализация понимается преимущественно как личностный рост «изнутри» без учёта определяющей роли социальных и исторических факторов развития, а также вершинный уровень развития личности, который может быть достигнут не ранее зрелого возраста, когда удовлетворены все базовые и метапотребности и происходит «актуализация» полного потенциала личности.

Основная часть. Признанный лидер гуманистической психологии А. Маслоу считает самоактуализацию основой психического здоровья человека. По его мнению, «мы можем рассматривать процесс здорового развития как бесконечную цепочку ситуаций свободного выбора, в которой человек пребывает в каждый момент своей жизни, будучи вынужден выбирать между безопасностью и развитием, зависимостью и независимостью, регрессом и прогрессом, незрелостью и зрелостью» [6, с. 75—76]. Уровень самоактуализации, таким образом, не является неизменной характеристикой человека, он может повышаться в результате накопления жизненного опыта. А. Маслоу составил перечень характеристик самоактуализации личности из 15 пунктов: 1) более эффективное восприятие реальности; 2) принятие себя, других и природы; 3) непосредственность, простота и естественность; 4) центрированность на проблеме; 5) независимость: потребность в уединении; 6) автономия: независимость от культуры и окружения; 7) свежесть восприятия; 8) «вершинные» или мистические переживания; 9) общественный интерес; 10) глубокие межличностные отношения; 11) демократичный характер; 12) разграничение целей и средств; 13) философское чувство юмора — предпочтение философского, доброжелательного юмора, в силу которого самоактуализирующийся человек часто кажется довольно сдержанным и серьёзным; 14) креативность; 15) сопротивление

к окультуриванию. Свою модель он построил на эмпирическом материале — анализе отношений нескольких десятков людей, отобранных по критерию близости к уровню самоактуализации.

Развитие психологической культуры общества, рост культурного многообразия ценностных ориентаций, представлений людей о здоровье, здоровьесберегающих основах поведения приводят к более глубокому пониманию различий самовыражения и представлений о здоровье у разных индивидов (В. А. Ананьев, Д. Мацумото, Г. С. Никифоров и др.) [7—11]. Мы согласны с мнением Д. Мацумото и других исследователей, что популярная в середине XX века тема самоактуализации в контексте гуманистической психологии А. Маслоу и определяемая ею идеология уместны не во всякой культуре, учитывая то, что самосознание и самовыражение у разных людей могут иметь разные проявления [8]. Современное понимание самоактуализации включает в себя стремление человека к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей [12]. Возможно, основой самоактуализации является непознанная энергетическая реальность либо другое природное, самодостаточное начало, которое обуславливает саму жизнь и самоорганизацию психической деятельности.

Экзистенциально-гуманистические концепции недостаточно учитывают социальные аспекты здоровья, рассматривая здоровое психическое функционирование в границах автономного индивидуального мира личности, отделённого от реальностей общественной жизни. Тем не менее гуманистическая психология положила начало созданию модели психологического здоровья личности, обладающей собственными механизмами активности и саморегуляции. Среди наиболее важных концептуальных ценностей гуманистической психологии можно отметить интенцию к самоактуализации, самореализации, метаценности (истина, добро, справедливость и др.), креативность и др. Важно, чтобы стремление к самоактуализации не привело к отчуждению человека от общества и общественных интересов, развитию эгоцентризма, лишая тем самым его возможности самоактуализироваться. Известно, что в годы войны в блокадном Ленинграде наиболее жизнестойкими среди блокадников оказались именно те люди, которые заботились о других. Сама по себе забота о другом человеке каким-то неизвестным нам образом вливает в человека дополнительные силы и энергию [7]. Таким образом, утверждение А. Маслоу о необходимости первоочередного удовлетворения базовых потребностей для достижения самоактуализации человека недостаточно убедительно. Весьма спорным является и выражение А. Маслоу: «Самоактуализирующиеся люди — это прежде всего хорошие животные, радующиеся жизни без сожаления или стыда. У них неизменно хороший аппетит, здоровый сон, приносящая радость и удовлетворение сексуальная жизнь, и они не испытывают чувства стыда за проявление физиологических влечений» [1, с. 192]. Идеи гуманизма ясно отражены в высказывании Р. Тагора: «Человек хуже животного, когда становится животным» [13, с. 119].

В трудах отечественных психологов идеи самоактуализации личности нашли продолжение в области проблемы смысла жизни, достижения человеком вершины в своем развитии как индивида, личности, субъекта. Самоактуализация, по мнению Е. И. Третьяковой, выступает в роли системного механизма, активизация которого в проблемные для личности периоды развития позволяет осмыслить важные жизненные сферы, определить их личностный смысл [14]. Рассматривая общение как одну из областей самоактуализации личности, З. И. Рябикина, Е. Г. Сомова утверждают, что именно общение со значимым «Другим» обеспечивает возможность и необходимость реализации своего «Я» [15].

В погоне за удовольствиями, материальными благами цивилизации весьма заманчиво выглядит идеология А. Маслоу с её «пирамидой потребностей», некритичное восприятие и принятие которой оправдывают стремление человека к наживе и богатству. Но если А. Маслоу считает, что «общим свойством потребностей в самоактуализации является то, что их появление обычно опирается на некоторую предварительную удовлетворенность физиологических потребностей, а также потребностей в безопасности, любви и уважении» [1, с. 68], а «желание писать стихи, стремление приобрести автомобиль, интерес к американской истории, желание приобрести новую пару туфель в экстремальной ситуации забываются или становятся второстепенными» [1, с. 61—62], то его взгляд на природу человека не является единственно верным. Забавно изучать «психологический механизм» теории человеческой мотивации по А. Маслоу: «Например, если доминирующая потребность А удовлетворена только на 10%, потребность Б может не проявлять себя совсем. Однако по мере того, как уровень удовлетворения потребности А достигнет 25%, потребность Б может проявить себя на 5%, а когда потребность А удовлетворена на 75%, потребность Б проявляется на 50%, и т. д.» [1, с. 75]. У А. Эйнштейна есть хорошие слова: «Пока математический закон отражает реальную действительность, он не точен; как только математический закон точен, он не отражает реальную действительность» [13, с. 1202]. «Доказательная» база рассуждений А. Маслоу основывается далеко не на гуманистических описаниях, когда он пишет, что «у крыс есть несколько видов мотивации не физиологического характера, а поскольку так много исследований мотивации проводилось именно с этими животными, легко перенести представления, касающиеся крыс, на человека» [1, с. 62]. А. Маслоу пытается описать психически здоровых людей, опираясь на клинический опыт, которого у него лично, надо отметить, нет, как нет и строго научной доказательной базы. Одним из основных выводов учения популярного западного психолога можно считать следующее: «Свобода, любовь, чувство товарищества, уважение, философия — всё это может быть отвергнуто как бесполезные безделушки, поскольку они не могут наполнить желудок» [1, с. 62].

Но, как верно отмечает представитель Востока — Его Святейшество далай-лама: «... решение проблем бедности не обеспечивает внутреннего мира... люди становятся всё более богатыми — и все более испорченными... люди, по крайней мере те, которые больше не заботятся об удовлетворении своих материальных потребностей, всё равно сталкиваются с проблемами, главным образом на психическом уровне... Следовательно, теперь мы должны изучать другую область — область психического здоровья» [16, с. 30—31].

Выдающийся американский психолог П. Экман, крупнейший специалист в области психологии эмоций, межличностного общения, психологии и распознавании лжи отмечает: «Я уверен, что теории становятся более полезными, если вы не становитесь бесконечно преданными им. Слишком часто в науке, и в частности в психологии, люди думают о теории в первую очередь как об очень интересном способе объяснения совокупности фактов. Они становятся приверженцами теории и не желают знать ни о каких фактах, которые в неё не укладываются» [16, с. 286]. К сожалению, те студенты и психологи, которые изучали историю гуманистической психологии по конспектам, могут быть поражены критикой «позитивной теории мотивации» А. Маслоу, но, как тонко заметил Я. Л. Коломинский, «возможно, и в психологической мудрости много печали, но в психологическом невежестве её значительно больше» [17, с. 35].

История нашего государства знает немало примеров, когда здоровые в психическом плане, но голодные люди заботились в первую очередь не о себе, а о других, стремились сделать этот мир лучше, если не для себя, так для своих детей. Стремление этих людей изменить мир к лучшему А. Маслоу называет псевдосамоактуализацией. Гуманист А. Маслоу пишет: «Страдающие обсессивным неврозом неистово стремятся упорядочить и стабилизировать мир, так, чтобы в нём не возникало неуправляемых, неожиданных или незнакомых опасностей» [1, с. 65], «люди, преданные таким ценностям, становятся мучениками» [1, с. 74].

Сегодня как никогда актуально и злободневно звучат строки А. С. Макаренко в «Педагогической поэме»: «У меня главным результатом этого чтения была крепкая и почему-то вдруг основательная уверенность, что в моих руках никакой науки нет и никакой теории нет, что теорию нужно извлечь из всей суммы реальных явлений, происходящих на моих глазах. Я сначала даже не понял, а просто увидел, что мне нужны не книжные формулы, которые я всё равно не мог привязать к делу, а немедленный анализ и немедленное действие» [18, с. 15]. Забывая отечественный опыт, некритично воспринимая модные течения в психологии, мы очень похожи на путников, потерявшихся во времени, пространстве и собственной личности.

В современных условиях развития цивилизации, энергетических и технических возможностей, роста численности населения, катастрофических влияний на жизнь неблагоприятных природных, космических последствий проблема духовного выбора, психологического благополучия, смысла человеческого существования занимает одно из центральных мест. Прослеживается тенденция отказа от одностороннего увлечения идеалами антропоцентризма или идеалами социоцентризма, возвращение к идеям античного мира, психологии «равновесия», которые находят своё отражение в идеале коэволюции, взаимосвязи интра- и интерперсональных установок личности на самореализацию и сотрудничество, на совместную эволюцию личности и окружающей природно-социальной среды.

С. А. Левицкий в книге «Трагедия свободы» пишет: «Один из главных корней современного кризиса — в ложном понимании свободы (индивидуализм) и в отрицании свободы (коллективизм). Трагедия современности есть в глубине своей трагедия свободы, не осознавшей своей подлинной природы» [19, с. 366]. В теоретико-методологическом плане изучение взаимосвязи психологической культуры и здоровья приобретает особую важность для различных специалистов в сфере обучения и воспитания, в том числе для осмысления индивидуальной агрессивности, особенно в молодёжной среде, профилактики насилия и деструктивности, что убедительно свидетельствует о важности данной проблемы с точки зрения психологического здоровья личности.

Заключение. Специалистам системы образования, студентам, а также родителям учеников важно прежде всего для самих себя «открыть», что:

1. Ни одна теория мотивации человека не может претендовать на всеобщую, а тем более «разумную» теорию, объясняющую всю сложность внутренней мотивации поступков и стремлений, духовного пути самопознания и самовоспитания человека.

2. Некритичное принятие теоретических психологических рассуждений (а не практических доказательств) весьма опасно для специалистов, занимающихся вопросами обучения и воспитания молодого поколения, так как стремление к самоактуализации, в понимании А. Маслоу и его поклонников, оправдывает для многих людей стремление к богатству в первую очередь, а стремление к духовному росту откладывается на неопределенный срок. Замена нравственных ценностей на материальные — путь, который не ведёт к психическому здоровью. Это известно всем, кто мало-мальски знаком с клинической практикой.

3. А. Маслоу, как и представители психосинтеза (Р. Ассаджоли, П. Феруччи и др.) [20], видит в человеке стремление к духовному росту, освобождению от невежества и страха, но, в отличие от последних, у него нет разработанной теории личности, что вместе с уменьшением роли бессознательного начала в мотивации человека создаёт впечатление красивой и успокаивающей сказки о природе мотивации человека.

4. Психолог и педагог призваны формировать у человека, обратившегося за психологической помощью, определённую психологическую культуру. Утрата собственных культурных традиций может способствовать или уже способствует (если вспомнить многочисленные сериалы и рекламные ролики, восхваляющие богатство, а не ум, не труд и не заботу о ближних) потере связи с историей нашего общества, поколениями людей, воспитанных в духе коллективизма и взаимопомощи.

Список цитируемых источников

1. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб. : Питер, 2008. — 352 с.
2. Гулина, М. А. Терапевтическая и консультативная психология / М. А. Гулина. — СПб. : Речь, 2001. — 352 с.
3. Роджерс, К. Становление личности. Взгляд на психотерапию / К. Роджерс. — М. : ЭКМО-ПРЕСС, 2001. — 416 с.
4. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М. : Прогресс, 1990. — 368 с.
5. Shostrom, E. An inventory for the measurement of self-actualization / E. Shostrom // Educational and psychological measurement. — 1964. — Vol. 24. — № 2. — P. 207—218.
6. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. — М. : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 1997. — 304 с.
7. Ананьев, В. А. Основы психологии здоровья. Концептуальные основы психологии здоровья / В. А. Ананьев. — СПб. : Речь, 2006. — 384 с.
8. Психология и культура / Д. Мацумото [и др.] ; под ред. Д. Мацумото. — СПб. : Питер, 2003. — 718 с.
9. Психология здоровья : учеб. для вузов / Г. С. Никифоров [и др.] ; под ред. Г. С. Никифорова. — СПб. : Питер, 2003. — 607 с.
10. Васильева, О. С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / О. С. Васильева, Ф. Р. Филатов. — М. : Академия, 2001. — 352 с.
11. Психология профессионального здоровья : учеб. пособие / под ред. Г. С. Никифорова. — СПб. : Речь, 2006. — 480 с.
12. Шапарь, В. Б. Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россиха, О. В. Шапарь ; под общ. ред. В. Б. Шапаря. — Ростов н/Д : Феникс, 2005. — 808 с.
13. Большая книга афоризмов / А. П. Кондрашов, И. И. Комарова. — М. : РИПОЛ классик, 2007. — 1 216 с.
14. Третьякова, Е. И. Самоактуализация как системный механизм динамики смыслового поля личности и предпосылка акме / Е. И. Третьякова // Мир психологии. — 2001. — № 2. — С. 79—82.
15. Рябикина, З. И. Личность и её самоактуализация в общении с Другим / З. И. Рябикина, Е. Г. Сомова // Мир психологии. — 2001. — № 3. — С. 83—88.
16. Далай-лама. Мудрость Востока и Запада. Психология равновесия / Далай-лама, П. Экман. — СПб. : Питер, 2012. — 304 с.
17. Психология педагогического взаимодействия : учеб. пособие / Я. Л. Коломинский [и др.] ; под ред. Я. Л. Коломинского. — СПб. : Речь, 2007. — 240 с.
18. Макаренко, А. С. Собрание сочинений : в 5 т. / А. С. Макаренко. — М. : Правда, 1971. — Т. 1. Педагогическая поэма. — 431 с.
19. Левицкий, С. А. Трагедия свободы / С. А. Левицкий. — М. : Канон, 1995. — 512 с.
20. Ассаджоли, Р. Психосинтез: теория и практика / Р. Ассаджоли. — М. : REFL-book, 1994. — 314 с.

Материал поступил в редакцию 10.10.2013 г.

УДК 316.6(075.8)

А. А. Селезнёв, старший преподаватель кафедры психологии

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Введение. Изучение самоактуализации личности обусловлено необходимостью разработки психологической концепции здоровья человека и соответствующего понятийного аппарата психологов, психотерапевтов, практикующих в области психологии здоровья; педагогов-психологов и студентов, изучающих педагогическую психологию здоровья, а также психологов, работающих в психоневрологических диспансерах, медицинских реабилитационных центрах вместе с психиатрами, невропатологами.

Основанием нашей работы выступили теоретические основы и общие подходы к психологии здоровья и педагогической психологии здоровья, практический медико-психолого-педагогический опыт реализации авторских проектов в области психологического обучения и воспитания учащихся учреждений среднего специального и высшего образования и взрослого населения г. Барановичи: «Диалог» (городского управления социальной помощи молодёжи (ГУСПМ), 1996 г.), «Институт позитивного поведения» (ГУСПМ, 1999 г.), «Развитие службы семейного консультирования г. Барановичи» (ГУСПМ, 2000 г.), опыт и знания, полученные автором в ходе 20-летней работы с учащейся молодёжью, с родителями детей, требующих особой заботы (имеющих сахарный диабет, детский церебральный паралич); экспериментальные исследования взаимосвязи структурно-содержательных компонентов психологической культуры и самоактуализации учащейся молодёжи на базе Барановичского государственного медицинского училища, Барановичского технологического колледжа Белкоопсоюза, медицинского реабилитационного центра для детей с психоневрологическими заболеваниями г. Барановичи, филиала кафедры психологии, лаборатории психолого-педагогических исследований факультета педагогики и психологии учреждения образования «Барановичский государственный университет» [1—5]. В то же время практическая работа выявила слабые стороны профессиональной подготовки психологов в области сохранения здоровья населения, отсутствие научной концепции психологического здоровья личности.

Основная часть. В «Большом толковом психологическом словаре» А. Ребера [6, с. 141] о недостаточной разработке понятия «психическое здоровье», включающем в себя не только медицинские, но и психологические критерии, общественные и групповые нормы и ценности, сказано следующее: «Хотя фокус этого термина несколько более жизнерадостный, чем противоположного ему термина — психическая болезнь, в его использовании возникают те же самые медицинские, логические и эмпирические проблемы. Несмотря на эти проблемы, термин, возможно, сохранится, потому что он часто используется для обозначения того, кто функционирует на высоком уровне поведенческого и эмоционального регулирования и адаптивности, а не того, кто просто не является психически больным».